

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 10 de diciembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 10 декабря 1983

N° 1742

МЫСЛИ ВСЛУХ

Если современная эпоха модернизма, или “Модерная Революция”, как ее называет аргентинский католический мыслитель Альваро Рамирес Арандигойен, начинается с разрыва между традицией и культурой, вследствие чего искажаются и извращаются многие традиционные ценности, то для этого разрыва требуется какой-то исторический внешний толчок, помимо внутренних процессов к нему ведущих.

С другой стороны, сам по себе модернизм сулит и обещает больше действительности, больше эффективности. Но это увеличение действительности, в политической области, идет за счет легитимности, что в конечном итоге в свою очередь приводит к потере изначально обещанной эффективности.

Теоретическое обоснование выше высказанным мыслям дано в блестящей форме в труде испанского философа Ортега и Гассет “Одна интерпретация мировой истории” (Una interpretación de la historia universal, Madrid, 1960).

Исходя из примера римской истории, Ортега относит начало римского “модернизма” к периоду между второй пунической войной и завоеванием Греции, считая условным хронологическим водоразделом 190 г. до Р. Х. Именно встреча с иными мирами — главным образом с греческим — и была тем внешним толчком для отхода от собственных традиций и для начала новой “модерной эпохи”, сулившей “обогащение” и “большую действительность”.

“И эта встреча с другими образцами бытия, отличными от традиционных, соединенная с нуждами, которые влечет за собой собственный рост, ведет к тому, что народ вступает в новую — модерную — форму жизни, состоящую из новых манер... Но эта модерная жизнь, которая материально и технически более действительна чем старая, была создана вовне и отдельно от твердого, компактного и освященного верования, на котором зиждилась чистая легитимность незапамятного прошлого... С началом всякого модернизма... начинается борьба между эффективностью и легитимностью” (стр. 206).

Эта потеря политической легитимности, вследствие разрыва с традицией, ведет в свою очередь к искажению большинства политических понятий и выражений, как в наши дни это происходит по отношению — например — к таким словам как демократия, республика, социализм, право, справедливость, авторитет и т. д.

И. А.

Г. ЛОБОВ

А. Солженицын

МЫСЛИ КО ДНЮ ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЯ ПИСАТЕЛЯ

Читать Солженицына в переводе, все равно, что не читать; как Гоголя. Тот тоже не поддается никакому переводу.

Немного таких как он, кто в отношении большевиков исповедует правило “только бить и только в морду”. Любопытно, что это правило в совершенно одинаковой степени относится ко всем бандам.

Очень ценю в Солженицыне хранителя традиций русской литературы и настоящих русских писателей, чувство меры и личную писательскую скромность, наряду с вызывающей позицией по отношению к советским правителям.

Вообще же, Солженицын не только выдающаяся сверх всех личность, но и некая назревшая историческая необходимость, должно быть — и неизбежность.

При всех неоспоримых достоинствах этого писателя и его преимуществах над современниками, он остался бы в тени, как многие, если бы не попал в резонанс моменту, если бы обстоятельство его личной жизни, его способности, талант и сложившиеся умственная и нравственная направленность, не совпали с несповедимыми в своем сочетании событиями, настроениями и назревшими требованиями.

Но в случае с Солженицыным я нутром чувствую нечто большее, чем совпадения: в ином разрезе, конечно, но по свойству нечто подобное Вифлеемской Звезде, оказавшейся редчайшим астрономическим противостоянием нескольких главных планет на одной оси человеческого зрения.

За границей его подтравливают, кроме прокоммунистов и прогрессистов еще и наши реакционные удавы, слава Богу, ослабевшие и ослепшие. Взять хотя бы такое обвинение: 40 % того, что Русский Общественный Фонд пересылает под советским политзаключенным мол “попадает в карманы КГБ”. Какая убогая демагогия! Никакой Солженицын обогатить КГБ не в состоянии ни на копейку потому, что если советская казна и обеднеет, то КГБ, все равно, будет получать столько, сколько ему нужно. Из того, что Солженицын (или мы с вами) посылает в распоряжение уполномоченных благотворителей, большевики, действительно, отхватывают 40 %, но без них советская власть не погибнет, даже не

обеднеет, а те, коим посылается и достанется только 60, нищенствуют и живут на грани голодной смерти. Спрашивается: что честнее — принести в жертву антикоммунистов ради чистоты своих риз или солгаться на разбойничьи требования коммунистов, ради поддержания по-ибающих донкихотов?

Лично я отказался бы бросить камень в Солженицына уже по одному тому, что принципиально, далеко от него не ушел: я посылал вещевые посылки в совдепю и плачу пошлину здесь, за получателя, который заплатит ее не в состоянии. Это те же 40 % “в карман КГБ”. Я не знаю, чем это хуже обогащения заграничных жуликов солженицынскими обличителями, которые со спокойной совестью держат ручки покерных машин и проигрывают им два доллара за один. Те же реакционеры дуют советскую “столичную” и закусьвают ее красной икрой, отдавая преимущества советской перед канадской. Тут уж, не 40 %, а все сто! Мне кажется, что человека, жертвующего большую часть своих доходов для спасения единомышленников, даже если он их жизни выкупает у дьявола, осуждать дико, раз другого способа у него нет.

Солженицын едва ли нуждается в защите, но я воспользовался случаем излить мои чувства по отношению к тем горбатым, которых никакая могила не исправит. Говорят, уродов следует жалеть, но я уверен, что не всех. Эта публика продала Россию, а теперь пытается укусьнуть искусственными зубами каждого, кто пытается Россию выкупить.

“Письмо вождям Советского Союза”, на одну минуту и меня с толку сбilo, но потом, я догадался о, так сказать, провокационном характере этого “обращения”, или мягче говоря, о шахматном значении его. Во всяком случае, это больше “открытое письмо”, чем действительное обращение с какой-нибудь надеждой на положительную реакцию. Я даже не верю в искренность Рузвельта, восплававшего надеждой привести Сталина к церковному покаянию. Едва ли он сам, мерзавец, верил в Бога. Но так ему удобнее было, чтобы оправдать свою политику. Здесь то же самое, только наоборот: порядочный человек поставил мерзавцев в тупик.

В ответ на мою защиту писателя, меня как-то упрекнули, что я при-

соединяю мой голос к “нтсовской клике”. А я даже и не знал, как солидаристы относятся к Солженицыну. Не читаю я их газет, ни журналов. Но если советчики тоже славословят Пушкина, то даже в этом случае, я не чувствую себя в их лагере.

Коробит только зачисление в гении. Как я понимаю, такое коробит, в первую голову, самого Солженицына. Я не стал бы никогда оспаривать его гениальности, но само понятие это настолько расплывчато, что патент на него выдать еще никто не сумел и оно не столько определяет величие автора, сколько восхищение его читателей. Без эпитетов и сравнений можно было бы обойтись; они вызывают в памяти слова самого Солженицына: “у нас всегда через край” и Розанова — “у нас все крайности: или ручку пожалуйста, или в морду дам!” Меня покорило, в особенности, зачисление Солженицына в четверку — “Пушкин, Достоевский, Толстой, Солженицын”. Как-то недостаточно интеллигентно, я сказал бы, по портновски это, мерить литераторов аршином. К тому же, Толстой — моя мозоль, для меня он в этой квадратуре, как ложка дегтя в рюмке меда.

Атаки на Солженицына производятся по самым различным побуждениям.

Прочтя “В круге первом”, а потом труды Дмитрия Панина (Сологдина), можно понять, как это едко высмеял Солженицын, придав Сологдину совершенно противоположное Панину обыкновение: заменять иностранные слова русскими. На самом деле, у Панина на два русских слова, приходится три иностранных.

Вот и ярится Дмитрий Панин на Солженицына.

“Этюд о монархе” Солженицына, по моему, это лучшее, что до сих пор о царе-мученике Николае Александровиче было написано. Так и скажу, хоть это и вызовет очередной визг всадников без головы.

Я очень ценю писателя, но отнюдь не к нему критически, не все я одобряю, не все мне нравится.

Однако, в качестве огромной антикоммунистической силы, он мне безконечно дорог. Все соображения объективной справедливости и оценки перед этим основным фактом отступают на задний план.

Г. ЛОБОВ

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

Дешифровка

"Серп и топор" — таково название одного из плакатов художника Бориса Мухаметшина. Вырвавшись из под власти серпа и топора художник работает теперь в Мюнхене над серией антибольшевистских плакатов. Анализируя его творчество Кира Сапгир вспомнила о другом художнике: "Чехонин, который изобрел советскую эмблему, не трудился далеко бегать за символами. Явно будучи мистиком, он в несколько измененном виде дал букву "алеф" — первую букву древнееврейского алфавита. И вышел — серп и молот" ("Русская Мысль" № 3475).

Однако тут важна не буква, а дух новой, беспощадной большевистской власти. И в этом отношении эмблема жестокосердных властелинов была куда более соблазнительнее для плагиата, чем буква "алеф", значащая в переводе с еврейского — голова быка. Кира Сапгир поторопилась брать быка за рога...

Скорее всего творцу большевистской эмблемы приглянулось изображение фараона сидящего на троне со скрещенными руками: одна — сжимает жезл похожий на плеть; другая — держит крючкообразный жезл... И не исключена возможность, что по аналогии с этими скрещенными руками фараона и родился "рабоче-крестьянский" серп и молот. Что касается пятиконечной звезды — то она древнеегипетского происхождения и служит иероглифом значащим: "восхождение к принципу". Мистик Чехонин не постеснялся конфисковать и эту реликвию египтян, которой Кира

Сапгир погорячившись, приписала древнеиндийское подданство... (1)

Следует добавить, что укоренившееся представление о молоте, как об эмблеме труда — ошибочно. В древнем царстве Ур молот служил символом царской власти. Археологические раскопки нашли скульптуру царя восседающего на троне с молотом в руке... В царстве Ур молот же служил и орудием казни; пробитые черепа раскопок об этом свидетельствуют.

Пророк Иеремия более чем 2500 лет тому назад аллегорически предвидел в молоте зло разрушения, растления мира и предсказал гибель всей этой богоборческой мерзости: "Шум брани на земле и великое разрушение! Как разбит и сокрушен молот всей земли! Как Вавилон сделан ужасом между народами! Я поставил сети для тебя, и ты пойман, Вавилон, не предвидя того; ты найден и схвачен, потому что восстал против Господа" (Иеремия, глава 50, стихи 22-24).

Каждому христианину при взгляде на большевистскую эмблему с молотом следует помнить, что это символ того самого орудия, которым пользовались около 2000 лет тому назад для вбивания гвоздей в руки и ноги распинаемого Иисуса Христа.

Анатолий Бор

(1) Сведения о пятиконечной звезде и ее значимости как древнеегипетского иероглифа и другие данные о эмблемах взяты из "Diccionario de simbolos" de Juan Eduardo Cirlot; editorial Labor.

ПЕЧАТЬ

НА ЛОЖНЫХ ПУТЯХ

Остановимся специально на нескольких местах в книге В. Чалидзе "Ответственность поколения" (Нью Йорк, 1981), в целом вредной и антипатичной, ибо собранные им здесь интервью посвящены задаче представить дело так, будто все население СССР вместе ответственно за сталинизм и культ личности (так что конкретных виновников вовсе и нет).

В своем выступлении, Л. Алексеева выражает восхищение перед эстонцами, которые с нею и с ее мужем, при их поездке в Таллин, обращались враждебно, только за то, что видели в них русских! Такое поведение, во-первых, негуманно и несправедливо, во-вторых же вредно самим эстонцам, еще более, чем русским. Нужно сплочение сил для совместной борьбы всех народов против большевизма, против мирового коммунизма: только оно может принести освобождение. В этом вопросе у русских и у эстонцев — общая цель; и все, что мешает их взаимному пониманию и действиям сообща есть от лукавого.

Сам же Чалидзе, тот уже прямо врет (нарочно или по грубейшему невежеству?) о латышах, содействовавших революции в России: "Латышские стрелки были не чем иным как мирными латышскими крестьянами, которых непонятно, ни с того ни с сего вытащили в стрелки бороться с немцами, которые, кстати, к латышам гораздо ближе, чем русский царь".

На деле, латыши и немцы — исторические враги; германские меченосцы поработили некогда территорию современной Латвии (как и Пруссию, где они коренное население прямо истребили или онемечили). В расовом же отношении, балтийские племена латышей и литовцев безусловно гораздо ближе к славянам, чем к тевтонам. И, наконец, латышские полки для войны с Германией были первоначально созданы по инициативе самих латышей, в атмосфере сильнейшего национального подъема!

НАСМЕШКИ ВМЕСТО ДОВОДОВ

В "Русской Мысли" от 10 ноября Е. Кармазин, которого с некоторым удивлением видим в числе отныне соучастников русскоязычного (но глубоко антирусского по духу) парижского еженедельника, рецензируя зараз ряд номеров "Голоса Зарубежья" (от № 25 по № 29), рассыпается в комплиментах и восхвалениях передо всеми главными сотрудниками: В. Пирожковой, Д. Штурман (перед этой последней — даже особо и специально!), В. Кобылиным и др.

Единственное исключение он делает для В. Рудинского, которого язвительно и пренебрежительно высучивает, титулуя его фундаментальным басом, нашим громовержцем (это чьим же, нашим?!). И т. п.

Очевидно, тут налицо месть за критические замечания этого последнего по адресу "Русской Мысли", высказанные в нескольких различных органах печати. Невольно думаешь, что было бы куда убедительнее, если бы г-н Кармазин

нашел в своей пространной (в целую газетную страницу!) рецензии место для опровержения сообщавшихся Рудинским фактов или хотя бы их оценки. А то неполное понятно: почему же именно отрицательно отозваться о "Русской Мысли" — всегда неприлично и возмутительно, и заслуживает издевок и поношения? Разве что потому, что она привыкла, чтобы ее — как в ней же писал покойный М. Сергеев, — поливали сахарным лимонадом, отнюдь же на ее недостатки никогда не указывали!

Вспомним, с искренним огорчением, поговорку: "С кем поведешься, от того и наберешься".

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕЩЕ НОВЫЕ МУЧЕНИКИ

Нам пишут из Мюнхена:

В 60 километрах от Сухуми была разогнана небольшая община монашествующих. Однако, 18 человек укрылось в пещере. Тогда с вертолета к входу пещеры была спущена бочка с воспламеняющейся жидкостью, и выстрелом ее подожгли. В результате взрыва все укрывшиеся в пещере погибли. Среди них: Ирина, Мария, Евдокия, Ульяна, Степан, Иоанн, Григорий, Василий, Андрей, Степан и иные — имена их, Ты, Господи веси.

СИБИРСКИЙ СВЕТИЛЬНИК

Нам пишут из Мюнхена:

В Сибири арестован настоятель храма города Енисейска протоиерей Александр Пивоваров. Он и раньше подвергался гонениям и ссылке, а теперь его обвиняют в размножении и распространении религиозной литературы. Протоиерей Александр Пивоваров известен на всю Сибирь своим ревностным служением Богу и Церкви, своими яркими проповедями. Храмы, в которых ему довелось служить, он расширял и приводил в образцовое состояние. В России его называют "сибирским светильником".

ПОБУЖДЕНИЯ ОЛЕГА БИТОВА

Нам пишут из Лондона:

Редактор отдела зарубежной культуры "Литературной газеты" Олег Битов, недавно бежавший в Италию и перебравшийся в Лондон, объяснил свое решение тем, что после смерти Брежнева произошли изменения к худшему: "по первым шагам нового руководства у меня создалось впечатление, что мы возвращаемся к узкосталинскому типу правления... Непосредственной причиной моего решения явилось уничтожение южнокорейского авиалайнера... Это было последней каплей... Но мне не нравится слово побег. Я не бежал от своего народа и моей страны. Я оказался на Западе с целью помочь им".

Олег Битов оставил в СССР свою семью, в частности, своего брата Андрея, писателя, члена редакционной коллегии самиздатского альманаха "Метрополь".



В понедельник 12 декабря 1983 года в 40-ой день кончины

его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего
А Ф А Н А С И Я

архиепископа Буэнос-Айресского, Аргентинского и Парагвайского

в Кафедральном соборе (Нуньес 3541) будет отслужена заупокойная Литургия в 10 часов утра, а накануне в воскресенье в 18 часов заупокойная вечерня и утренняя. Призываются все, чтобы помолиться об упокоении души усопшего.

Епархиальный Совет Аргентинской Епархии

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

СНОВА В ПРОДАЖЕ

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Диктатура слога

Цена в Аргентине — 60 аргентинских песо;
в остальных странах — 5 американских долларов.

Чеки и "моной ордер" следует выписывать на имя издателя:

Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430— Buenos Aires
ARGENTINA

БИБЛИОГРАФИЯ

Э. Каррер д'Анкокс. "Расколота империя". Лондон, 1982.

Это — книга врага. Г-жа Каррер д'Анкокс не любит русских; да и вообще славян. Так, белоруссов она считает не имеющими ни истории, ни культуры, *искусственной нацией*, обреченной на исчезновение. С чем трудно согласиться: они веками входили в Белорусско-Литовское Княжество, где их язык был государственным; а в литературе у них есть, к примеру, столь интересный поэт как М. Богданович. Не милостивее мадам д'Анкокс и к прибалтам: они суть *вымирающая* народность. Что уж и говорить о мелких национальностях вроде приволжских финнов или сибирских инородцев: им автор "Расколотой империи" предназначает (и явно желает) скорейшую ассимиляцию. Не любит французская писательница и православие, видя в нем орудие денационализации поработенных народов. Хотя факты, ею приводимые, ее тут же и опровергают: православные грузины — один из менее всего русифицированных и наиболее приверженных к своим традициям народов; мало ассимилируются и православные же молдаване; а близкие по вере к православным армяне-грегорианцы и еще менее.

Глаза ее обращены на другое: ее конек, ее надежда, — мусульманские племена Средней Азии и Кавказа, которые и должны *расколоть империю* (покамест еще никак не расколота; но желаемое легко принимается за сущее!).

Не диво, что о царской России Элен Каррер д'Анкокс упоминает всегда враждебно и презрительно, именуя ее *тюрьмой народов*. Заметим, что жилось-то в сей тюрьме куда как не плохо... И отнюдь не все народы обрадовались *освобождению* из нее. Калмыки (о них упомянуто... *один раз*, в примечаниях!) дрались на стороне белых до последней капли крови; башкиры воевали против большевиков с первых лет революции.

Концепция разбираемого научного (псевдонаучного?) труда основана на непререкаемой незыблемости советского строя; о нем делаются прогнозы (сомнительные!) на десятки лет вперед. Совсем как в идиотских американских фантастических романах и фильмах, где и через 100 и больше лет в будущем — на сцене все те же СССР и США и их конфликты. Если же мыслыма перемена, — то автор допускает лишь одну: развал России по национальному признаку.

Возможность смены режима не рассматривается (а ведь тогда все факторы изменятся!). Хуже того: недовольство советским строем даже не отмечается (понятно, почему: оно *объединяет* народы России; а автору надо подчеркивать только то, что их *разъединяет*). Если крымские татары, балтийцы, украинцы, белоруссы хорошо встречали немцев, то из ненависти мол к русским угнетателям; а что их и великороссы так же принимали (на первых порах), это можно и скрыть; как замалчивает Каррер д'Анкокс и наличие многомиллионной второй эмиграции (хотя педантично регистрирует первую).

С теплым сочувствием поминает она Розенберга и его программу расчленения России (ну еще бы! они целиком единомышленники); зато громы мечет против генерала Иодля, считавшего "что поддерживать раздробленные народы означает вызвать

антагонизм главнейшей нации — русской, тогда как разумнее апеллировать к русскому народу, отделяя его от руководителей". А кабы его послушали, иная и лучшая была бы судьба и у России, и у Германии...

Ставка на мусульман для разгрома русских — не новость. Нас уже и в "Русском Возрождении" Д. Дэнлоп пугал, что жители Средней Азии плодовитее русских. Будто царская Россия желала, или мы желаем, чтобы народы Туркестана или Кавказа вымирали! Дай им Бог процветать, и чтобы их с нами наши общие враги не сумели посорить, тогда как у нас с ними одна цель — свержение большевизма и возрождение Империи, где мы вместе будем жить в мире и равенстве.

Касаясь религиозного возрождения в СССР (игнорировать его трудно!), исследовательница нажимает на мусульман, затрагивает католиков (в Литве), а о православных — молчок! Хотя они большевикам всего опаснее. Насчет же мусульман, она особенно одобряет попытки иных из их духовных вождей примирить Ислам с коммунизмом. Думаем, сие есть на деле камуфляж для отвода глаз (и верующими терпимый как таковой): Ислам, поддерживающий большевиков, — кому такое и нужно?! Это — мерзость, как наши когда-то живогерцковники.

Порою из-под недобросовестного, тенденциозного пера прорываются кусочки правды. Выясняется, что даже и при большевиках население инородческих окраин живет лучше, чем собственно Россия. И что во многих из них ни малейшего обрусения не производится (в Грузии, в Армении и др.).

Согласимся с сочинительницей в порицании большевицкого режима за ущемление тех или иных языков и за абсурдные схемы слияния всех граждан Советского Союза в единый *советский народ* (схемы не слишком четкие и последовательные, впрочем). Хотя опять же: лучше ли в данном отношении положение бретонцев или басков во Франции? Никоем образом, безусловно. Но когда она злится, зачем де нацменам *навязывают* русский язык, который надо знать кроме их собственного, то это уже наивность или лицемерие. Ясно, что всем жителям России, пока она есть, важно и почти необходимо иметь какой-то общий язык, и что им может быть только русский. Да, помимо практической пользы, причастность, хотя бы и малая, к русской культуре, — замечательной, как бы ее не презирала мадам д'Анкокс, — есть само по себе весьма высокая ценность.

Вот сама Каррер д'Анкокс приводит пример Грузии, где местная интеллигенция, не желающая выезжать в Россию (хотя и говорящая по-русски) не находит себе применения. Напрашивается, кстати, вопрос: чем же тут помогло бы отделение Грузии? Тогда и вовсе некуда станет выехать: за границей мало кто себе найдет работу.

Когда же она злорадно ликует о падении у русских рождаемости (и спешит сделать отсюда далеко идущие заключения и предположения), то довольно преждевременно: падение относительное, и неизвестно, продлится ли. Главное же, — это есть результат созданной гнусным больше-

вским порядком невыносимой жизни; когда причина будет устранена, есть все основания ждать оздоровления и возвращения к норме.

В целом, перед нами лишний образец мечтаний и вожделий Запада, неумных и нереальных, да зато сладостных. Ему хочется обратить законный и повсеместный гнев населения России против коммунизма на русских, развязать длительную междоусобную войну; а там — ловить рыбку в мутной воде, на развалинах, среди отделившихся от общей родины нежизнеспособных разрозненных частей. Будем надеяться, что эти планы никогда не сбудутся!

Книга издана красиво и элегантно, в хорошем видимо переводе. Хотя и тут не обошлось без курьезов. Например, нет никакого такого народа *хакасцы*, а есть *хакасы*. И вовсе странно, на странице 339, упоминаются рядом *марийцы* и *черемисы*: *марийцы*, это и есть черемисы, в соответствии с принятым теперь в СССР официальным наименованием.

Владимир Рудинский

Языковые Уродства

ЮГОСЛАВЯНЦЫ И ЮГОСЛАВЦЫ

Ю. Вахтель спорит горячо и убежденно. Но он воюет 1) против правил грамматики и 2) против установленного языкового факта. Поэтому, мало надежды, чтобы он победил!

Югославия возникла после Первой Мировой войны. До того у ее жителей не имелось общего названия. Слова югославянин в России не существовало; встречалось словосочетание южные славяне; но это — совсем другое дело.

Получи новое государство имя Югославия (скажем, Югословения), то можно бы еще отстаивать по-русски форму югославянин. Хотя, на практике, скорее бы вошло в обиход югославянец. Ведь обитателей Испании, Италии, Патагонии мы зовем: испанец, итальянец, патаговец.

От Югославия же в русском языке никак немисливо образовать югославянин; можно бы югославец, но возобладало югослав (более короткое, да и более изящное).

Будь так, что в соответствующий период Россия и Югославия подерживали бы оживленные сношения, — дипломатические, торговые, культурные, туристические и т. д., — языковые нормы сербов и хорватов, не исключено, могли бы повлиять на русских и закрепить у них свою, иностранную для них, форму. Но этого как раз не было. Поэтому в России создали *понадобившийся термин самостоятельно. Придя оттуда, он вытеснил слово югославянин и в эмиграции, — кроме как у людей, живших долго среди сербов.*

Вряд ли приемлем и последний аргумент Вахтеля: что слово югослав подлежит отвержению как "советское". Оно, в реальности лишено по-

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

БЛЮДЕТ ВЛАДЫК ЗАКОННЫХ ОКО БОЖЬЕ.

ЛАЖЕЧНИКОВ

литической окраски. Между тем, из СССР пришли за границу десятки слов, обозначающих неприятные нам понятия или содержащих чуждые нам оценки: колхоз, комсомолец, лишенец, белогвардеец; и мы не колеблемся их употреблять. Не говоря уже о технических неологизмах, как тракторист или комбайнер, или о теперешних новинках типа образованец, подпisanт.

Что же до названий стран и народов, мы даже чересчур не критически принимаем многие из выковывывающихся большевиками, — и уже с подлинной и явной политической окраской, — вроде, например, попыток заменить традиционное название Камбоджи *нелепой* Кампучией!

ИМЕНА СТРАН И НАРОДОВ

Единственное верное у Ю. Вахтеля ("Наша Страна" № 1736) — что слово *югославянин* есть сербское (нам же, в своей среде, надлежит говорить и писать по-русски). Если оно проникло в эмигрантскую печать других стран, то — через русских в Югославию, копировавших сербскую речь; до тех пор, пока его не вытеснило повсеместно чисто русское образование *югослав*. Что это последнее пришло из СССР, — не резон, чтобы его бойкотировать: масса слов и названий, всеми нами употребляемых, созданы там.

Идея унифицировать названия стран и народов, любезная Вахтелю, — она как раз сейчас выдвигается советскими образованцами; на деле же никуда не годится, ибо эти наименования сложились исторически и регулировать их задним числом недопустимо. Сфабриковать *Немция* от *немец* — нелепо; однако, у нас существовало слово *Немчина* (*немец*, по происхождению, означает "немой", "не умеющий говорить понятно"). Но у немцев не было общего государства; такое сложилось лишь поздно; и тогда получило имя *Германия*, взятое из латыни (отчего встречается и *германец*, с особым смысловым оттенком).

Часто жители именуются по названию страны. *Испа*ны суть обитатели *Испании*, названа же коей выходит к финикийскому слову *спан* "скрытая", "спрятанная". *Португальцы* населяют *португалию*, получившую свое прозвище в честь города *Портукале* (позднейшее *Опорто*). Бывает и наоборот: *Франция* от племени *франков*, *Англия* от племени *англов*. Законов тут вывести нельзя; а надо следовать принятому употреблению.

Югославия же, бесспорно названа не в честь не существующего народа *югославов*; напротив, ее граждане названы сообразно официальному имени их государства. Можно бы доказывать, что лучше их называть *югославянами*; или же *югославянин* — совершенно искусственное, в пределах русского языка.

Аркадий Рахманов

Политический Калейдоскоп

В очень интересной главе "Русская революция", из мемуаров начальника Канцелярии по делам гражданского управления при Ставке Верховного Главнокомандующего Российской Армии А. А. Ладыженского, недавно опубликованной в № 11 "Вече" (весьма, впрочем, интересный номер!), отмечаются усилия известного банкира США Якова Шиффа в "направлении установления демократии в России", во времена революции 1905 года (стр. 147).

Если бы некоторые ведущие круги США не занимались уже в начале этого века антирусизмом, русофобией и "установлением демократии в России", то в наши дни США не были бы вынуждены "восстанавливать демократию на Гренаде". Как аукнется, так и откликнется.

Сложная взаимосвязь между всеми международными событиями еще раз подтвердилась как раз на примере недавних событий на Карибском море. После высадки вооруженных сил США на Гренаде, поддержанной частично некоторыми англофонскими мини-государствами Карибского моря, эти последние переменили свою позицию в Организации Американских Государств по отношению к Мальвинскому вопросу. Еще 16 ноября восемь карибских англофонских стран воздержались от подачи голоса в пользу резолюции этой организации, содержащей призыв к возобновлению переговоров между Англией и Аргентиной о Мальвинских островах. Но три дня позже, эти восемь стран переменили свою позицию, и подали свои голоса за резолюцию, благодаря чему в этом вопросе было достигнуто единогласие. Некоторые комментаторы международной политики считают, что эта перемена была вызвана изоляцией этих стран в Организации Американских Государств после событий на Гренаде.

Отсутствие ясной и справедливой перманентной политики по отношению к отдельным географическим зонам со стороны так называемых "западных демократий", можно наблюдать не только в Центральной и Южной Америке, но и на Ближнем Востоке. Многолетняя трагедия в Ливане в последнее время все яснее принимает катастрофические формы. Одними искусственными полу-мерами, причем принимаемыми с натяжкой, без учета реального положения вещей, никак не возможно достигнуть прочных и удовлетворительных результатов. Что же касается страданий несчастного населения, то таковые страдания никого как будто бы и не интересуют. Идеологии стоят над человеческими страданиями.

То же самое можно сказать и про события на Кипре. Когда после Второй Мировой войны греческое большинство населения этого острова требовало присоединения к Греции, то такое "волеизъявление" не было принято во внимание тогдашней колониальной владелицей этого острова. Было выдуманно искусственно и нереальное решение этого вопроса, чем и был положен фундамент для дальнейших затруднений. Может быть, это и требовалось?

Зарубежная Жизнь

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ Р. Т. Д. Д.

По случаю 25-летнего юбилея Русского Театра Для Детей при Организации Российских Юных Разведчиков, и юбилея 23-го ноября с. г., в помещении ОРЮР в Оливосе, в воскресенье 20 ноября состоялся акт посвященный этому торжеству. В первой части акта выступил местный хорватский струнный оркестр "Босна", который очень хорошо исполнил ряд народных хорватских мелодий. Во второй части акта, были показаны при помощи волшебного фонаря, кино-проектора и видео-тейпа выдержки из богатого архива 25-летней деятельности РТДД. Можно было увидеть на экране картины и отрывки многих вещей поставленных на сцене в Буэнос Айрес этим театром за последние четверть века, как, например, "Царевна лягушка", "Руслан и Людмила", "Конек-горбунок", "Князь серебрянный", "Садко", "Аленький цветочек", "Жизнь за царя" и т. д.

ВЫБОРЫ В О. Р. Ю. Р. И В АССОЦИАЦИИ "СВ. ГЕОРГИЙ"

В субботу 19 ноября с. г. в помещении ОРЮР состоялся Съезд Руководителей этой организации, на котором был выбран ее начальником на следующее трехлетие скаутмастер Г. Л. Лукин. Также были выбраны на следующее трехлетие Правление и Ревизионная Комиссия Ассоциации "Святой Георгий", имеющей права аргентинского юридического лица.

КАДЕТСКАЯ ВСТРЕЧА

По поводу общекадетского праздника и 100-летнего юбилея Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, в воскресенье 18-го декабря с. г., после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского в Бажестере, будет отслужен молебен с поминовением. Правление Кадетского Объединения просит всех однокашников присутствовать на молебне.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧЛЕН ДОМА РОМАНОВЫХ О "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Любезнейший г-н Редактор!

Вот уже два или три года я получаю "Нашу Страну".

Читая ее всегда с интересом, иногда я не вполне соглашусь с некоторыми выраженными мнениями, что конечно — не велика беда.

В особенности я считаю, что было бы желательно, когда речь идет о дореволюционных событиях, искать более сдержанный стиль — без полемических резкостей, которые можно допускать в горячих спорах о делах нашего времени, но которые беспцельны и бесполезны, когда под обсуждением — исторические вопросы и события сверх шестидесятилетней давности.

Несмотря на эти мои слова, я хочу Вас уверить, что читаю "Нашу Страну" с большим удовольствием и часто нахожу в ней полезные исторические сведения.

По этому поводу всякий из Ваших читателей, имеющий из личных воспоминаний, или по сказаниям отцов и дедов, любое сведение о членах Российского Императорского Дома (от Императора Николая Первого по наши дни), поделившись им со мною, доставит мне всегда большое удовольствие.

То, что может казаться иным малозначительным, мне же может быть иногда очень полезным, так как главные события более известны чем подробности, анекдотические происшествия и т. д., которые часто не становятся достоянием пера историков.

*Шлю Вам мой самый искренний привет
многоуважающий Вас*

Князь Николай Романович

На склад "Нашей Страны" поступил для продажи

Альманах «Вече»

(от 1-го до 10-го номера)

Цена за 1 экземпляр — 7 ам. долларов, или за каждые 4 экземпляра
вместе 25 ам. долларов

П. Н.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная Коллегия
Тел. редакции 51-2685

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австр. долларов; Германия — 1,80 нем. марок; Италия — 11,00 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 ам. долларов; Франция — 5,00 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 ам. долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 5 арг. песо; Франция — 4,50 фран.; США и все остальные страны 0,75 ам. долларов. "Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 — Buenos Aires, Argentina

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются ко всем подписчикам еще не погасившим свою задолженность за подписку на газету, с просьбой такую как можно скорее погасить. Тем подписчикам, которым до сих пор никак не удалось выяснить точно свою задолженность, предлагается уплатить хотя бы за прошлый и за настоящий годы, а в крайнем случае даже просто внести любую сумму, для погашения задолженности по настоящий день, и с этого момента начать новый счет на подписку. Этим не только будет оказана моральная и материальная помощь газете, но и будет облегчено окончательное приведение в порядок карточки подписчиков.

При уплате подписки за предыдущее время в Аргентине (а также и в Бразилии), нужно иметь в виду, что за каждый еще не уплаченный номер, необходимо всегда платить по цене действительной в момент уплаты. При подписке в этих странах вперед, на определенное количество номеров, нет необходимости делать никаких перерасчетов, даже когда цены будут меняться, так как подписка действительна до того номера, за который уже было уплачено.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ Sr. LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

КАНАДА Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4 Canada

США Mr. A. DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 U. S. A.

ФРАНЦИЯ A. KHASOFF Ing.CPC
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT
France